

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.21>

UDC 902.01:391:395:7.03
LBC 63.4(2)63.52

Submitted: 22.04.2020
Accepted: 01.06.2020

ELITE MILITARY BELTS OF THE 8th – 9th CENTURIES FROM THE STAVROPOL STATE MUSEUM RESERVE FUNDS

Yury A. Prokopenko

North-Caucasus Federal University Humanities Institute, Stavropol, Russian Federation

Svetlana L. Kravtsova

The G.N. Prozritelev and G.K. Prave Stavropol State History, Culture and Natural Landscape Reserve Museum,
Stavropol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the typological and chronological analysis of the details of three prestigious belt sets stored in the funds of the G.N. Prozritelev and G.K. Prave Stavropol State History, Culture and Natural Landscape Reserve Museum. *Methods and materials.* The comparative typological method is used as a working one. It is based on the classification by material, processing method, shape, ornament, as well as on the selection and study of the types of buckles and waist plaques. The comparative analysis of the decor of belt parts from the Stavropol Museum and similar ones found in the Don region, Prikamye and on the territory of Hungary allows us to characterize the technology for producing a belt headset in the region in the 8th – 9th centuries. *Analysis.* The composition of the belt headset of the first belt found in a rich burial in Sadovoe, Arzgirsky district, Stavropol Krai, includes an iron buckle with an oval-triangular frame and a rectangular shield with an oval edge, a belt tip, a clip, and a buckle. Every item is inlaid with thin gold plates. On the flap buckle and clip they are laid out in the form of a spiral. On every detail of the girdle, the gold foil is decorated with floral ornaments: five-beam rosettes, heraldic lilies (they even adorn the buckle frame), shoots with buds and leaves. Belt no. 2 found in 1969 in the rich burial 2 of Eshkakon burial ground no. 3, most likely, consisted of a belt and harness belts. The girdle set includes 10 heart-shaped patches (plaques), 4 elongated pads with rectangular slots, 9 round-triangular plaques with suspended movable rings (three rings are missing) and an oval-triangular buckle (rectangular shield is lost). Every listed item is made of white metal (silver). A floral ornament consisting of shamrocks (lotuses) is applied on the front side of all the buckles. Belt no. 3, which is also found in one of the Eshkakon burial grounds, consists of a buckle with a triangular frame and a pentagonal shield and 10 plaques of rounded triangular shape with suspended movable rings. Every item is made of bronze. *Results.* The rich funerary inventory of the burials in which the belts were found and their comparison with complexes that include a similar belt headset from other regions, indicate that all three belts from the Stavropol State Museum-Reserve are attributes of the military aristocracy of the second half of the 8th – 9th centuries. Chronologically, belt no. 1 is the earliest. Belt no. 2 should be considered close in time. The latest is belt no. 3.

Key words: belt set, plaques, buckle, inlay, belt tip, clip, prestigious belt, harness belt.

Citation. Prokopenko Yu. A., Kravtsova S. L. Elite Military Belts of the 8th – 9th Centuries from the Stavropol State Museum Reserve Funds. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 4, pp. 315-327. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.21>

УДК 902.01:391:395:7.03
ББК 63.4(2)63.52

Дата поступления статьи: 22.04.2020
Дата принятия статьи: 01.06.2020

ЭЛИТНЫЕ ВОИНСКИЕ ПОЯСА VIII–IX вв. ИЗ ФОНДОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Юрий Анатольевич Прокопенко

Гуманитарный институт Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь, Российская Федерация

Светлана Леонидовна Кравцова

Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, г. Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена типологическому и хронологическому анализу деталей трех престижных ремешковых комплектов, хранящихся в фондах Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе. В состав ремешковой гарнитуры первого пояса, обнаруженного в богатом погребении с. Садовое Арзгирского района Ставропольского края, входят железная пряжка с овальнотреугольной рамкой и прямоугольным щитком с заovalенным краем, наконечник ремня, обойма и пряжка. Все предметы инкрустированы тонкими золотыми пластинками. На щитке пряжки и обойме они выложены в виде спирали. На всех деталях наборного пояса золотая фольга украшена растительным орнаментом: пятилучевыми розетками, геральдическими лилиями (они украшают даже рамку пряжки), побегами с почками и листочками. Пояс № 2, найденный в 1969 г. в богатом погребении 2 Эшкаконского могильника № 3, сложный, скорее всего, состоял из пояса и портупейных ремней. Поясная гарнитура включает 10 накладок (бляшек) сердцевидной формы, 4 вытянутые накладки с прорезями прямоугольной формы, 9 бляшек округло-треугольной формы с привешенными подвижными кольцами (у трех кольца отсутствуют) и пряжку овальнотреугольной формы (щиток прямоугольной формы утерян). Все перечисленные предметы выполнены из серебра. На лицевой стороне всех пряжек нанесен растительный орнамент, состоящий из трилистников (лотосов). Пояс № 3 также обнаружен в одном из Эшкаконских могильников, состоит из пряжки с треугольной рамкой и пятиугольным щитком и 10 бляшек округло-треугольной формы с привешенными подвижными кольцами. Все предметы выполнены из бронзы. Богатый погребальный инвентарь погребений, в которых были найдены пояса, и сравнение их с комплексами, включающими аналогичную поясную гарнитуру из других регионов, свидетельствуют о том, что все три пояса из Ставропольского государственного музея-заповедника являются атрибутами воинской аристократии второй половины VIII – IX века. Хронологически пояс № 1 самый ранний. Ближким ему по времени следует считать пояс № 2. Самым поздним является пояс № 3. *Вклад авторов.* Ю.А. Прокопенко выполнены работы по зарисовке деталей поясов и их реконструкции, анализу литературы и электронных материалов по теме исследования и написанию текста. С.Л. Кравцовой подготовлена «легенда» о трех поясах – информация об их происхождении, а также были сделаны фотографии деталей поясов.

Ключевые слова: поясная гарнитура, бляшки, пряжка, инкрустация, наконечник ремня, обойма, престижный пояс, портупейный ремень.

Цитирование. Прокопенко Ю. А., Кравцова С. Л. Элитные воинские пояса VIII–IX вв. из фондов Ставропольского государственного музея-заповедника // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 315–327. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.21>

Введение. В фондах Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе хранятся три средневековых воинских пояса, которые, судя по особенностям оформления, следует считать принадлежащими к элитной части воинского сословия¹.

Методы. В качестве рабочего использован сравнительно-типологический метод. Он основан на классификации по материалу, способу обработки, форме, орнаменту, а также на выделении и исследовании типов пряжек и поясных бляшек. Сравнительный анализ декора деталей поясов из Ставропольского музея и подобных, обнаруженных в Подонье, Прикамье и на территории Венгрии позволяет охарактери-

зовать технологии производства поясной гарнитуры в регионе в VIII–IX вв. н. э.

Анализ. Пояс № 1 связан с комплексом предметов, обнаруженным в мужском воинском погребении (VIII–IX вв. н.э.) в процессе раскопок в Козьей балке у с. Садовое Арзгирского района Ставропольского края. Спасательные раскопки данного разрушенного захоронения были проведены Н.А. Охонько в 1983 году. Кроме пояса, здесь была найдена крымская амфора второй половины VIII века. Внутри нее находились 2 монеты – солиды византийских императоров Льва III Исавра (чеканенный в период с 720 по 741 г.) и Константина V Копронима (чеканенный в период с 741 по 751 г.)². По мнению автора раскопок Н.А. Охонько, амфора вместе с керамичес-

кими сосудами была разбита во время поминальной тризны и подверглась вторичному обжигу, в результате которого сосуд под воздействием высокой температуры лопнул, и в связи с высокой температурой к ручке сосуда буквально прикипел фрагмент постороннего сосуда. После тризны фрагменты керамики были сдвинуты в погребение и там обнаружены в ногах погребенного³.

К воинскому поясу относятся 4 предмета: пряжка, наконечник ремня, обойма и бляшка накладка.

Пряжка – железная, цельнокованная, с вертикально вытянутой овалнотреугольной рамкой с утолщением в передней части и с щитком подпрямоугольной формы с заovalенным краем – ОФ 22676, АМ 85, сч 83⁴ (рис. 1, А). Размеры: Дл – 81 мм; Дл рамки – 39 мм; Ш щитка – 27 мм⁵. Язычок крупный, хоботковидный. Поверхность двух третей щитка инкрустирована тонкими золотыми пластинками. Край щитка окантован полоской золотой фольги (Ш 5–6 мм), украшенной растительным орнаментом – пятилепестковыми розетками на вытянутых стеблях. Центральную часть композиции занимает ряд из трех завитков (из полосок золотой фольги, декорированных пятилепестковыми розетками), составляющих стилизованную спираль. Торцевые стороны язычка и рамки также плакированы миниатюрными кусочками золотой фольги. С одной стороны верхний ярус (торцевая сторона язычка) занимают два таких прямоугольника с изображениями трех и пяти лепестковой розеток и серповидного значка; нижний ярус (торцевые стороны рамки) состоит из фрагмента прямоугольника и двух овальных кусочков с трех лепестковыми розетками (рис. 2, В). С противоположной стороны декор верхнего яруса представляет фрагмент фольги подромбической формы с изображением геральдической лилии; нижний ярус – торцевые стороны рамки инкрустированы кусочком прямоугольной формы с вписанной композицией из прямоугольника и точки, двух симметрично расположенных листочков (один утерян) и прямоугольной пластинки с изображением значка, напоминающего букву W (рис. 2, Г).

Наконечник ремня (хвостовик) – железный, подпрямоугольной формы с закругленной одной стороной – ОФ 22678 (рис. 2, А, Б). Раз-

меры: Дл – 57 мм; Ш – 27–28 мм; Т – 13–14 мм. Обе пластинчатые стороны предмета плакированы тонким золотым листом, орнаментированным сложным декором. Центральную часть композиции – по центральной оси щитка занимает ряд из трех сердцевидных медальонов, в которые вписаны крупные изображения трехлепестковой геральдической лилии. Их каждый лепесток украшен миниатюрной пятилепестковой розеткой. Закругленный край и боковые вырезы между геральдическими лилиями заполнены симметрично расположенными букетами из миниатюрных двух (крайних) пятилепестковых геральдических лилий и пятилепестковой розетки (в центре). Основание щитка украшено пятилепестковыми розетками. Торцевые стороны предмета инкрустированы тонкой горизонтальной пластинкой (Ш 4 мм), декорированной растительным орнаментом – волнистой веткой с почками и листочками (рис. 2, Б).

Обойма (тренч) – железная, подпрямоугольной формы. В сечении предмет вилокобразный (сохранившийся край ужат, противоположный край утерян) – ОФ 22677, АМ 86, сч 84 (рис. 3, А, Б). Размеры: сохранившаяся Дл – 38 мм; предположительная первоначальная Дл – 45 мм; Ш – 19–20 мм; Ш «вилки» – 7–15 мм. Лицевая сторона предмета инкрустирована тонкими золотыми пластинками. Они выложены в форме прямоугольника, декорированы изображениями листочков и бутонов на стеблях. Центральную часть рамки занимает вертикальный ряд из трех пластинчатых завитков – стилизованная спираль, украшенная изображениями листочков.

Накладка – железная подпрямоугольной формы, в верхней части имеет слегка заovalенный край – ОФ 22679, АМ 88, сч 86 (рис. 1, 4, А, Б, В). В сечении предмет имеет подтреугольную форму (рис. 1, 4, В). Размеры: Дл – 19 мм; Ш – 17 мм; Т – 2–6 мм. На лицевой стороне центральная часть оформлена как полуовальная выемка. Выступающая подковообразная часть декорирована фрагментами золотой фольги треугольной и подтрапециевидной формы с изображениями листочков. Торцевой край выемки украшен горизонтальной золотой пластинкой, украшенной симметрично расположенными, сходящимися в верхней части выемки, двумя ветками с отходя-

щими листочками. Предмет крепился к ремню посредством золотых штифтов (сохранились 2 экз.) – Д 1,5 мм (рис. 1, 4, Б, В).

Полных аналогий данному поясному комплексу (см. реконструкцию – рис. 1, 5) нам не известно. Однако, вариант инкрустации тонкими золотыми пластинками пряжек известен в технологии украшения ременной гарнитуры второй половины VIII – IX века. Например, таким образом была декорирована овально-рамчатая серебряно-бронзовая пряжка со спянным с ней полуовальным щитком IX в. (напоминает цельнокованую пряжку из Садового), обнаруженная в 1927 г. в богатом аристократическом погребении у местечка Гештерид на Верхней Тисе (территория Венгрии). В данном случае, рамка пряжки имела узкие поперечные выемки, в которые была вставлена 21 золотая полоска. Также четырьмя более широкими пластинками был украшен щиток пряжки [17, с. 77, 79, рис. 4].

Растительный орнамент, включающий пятилепестковые розетки (основа орнамента пряжки, наконечника ремня и других предметов из Садового), встречается в декоре деталей поясных комплектов из салтово-маяцких комплексов. Следует отметить, что вариант расположения сердцевидных медальонов по продольной оси наконечников ремней, также, в отдельных случаях фиксируется на щитках хвостовиков салтовских поясов. Например, данный сюжет был использован в ажурной орнаментации наконечника ремня из катакомбы 79 Дмитриевского могильника [9, с. 164, рис. 86, 79]. В сходной композиции на наконечнике ремня из Неволинского могильника (Прикамье) конца VII – VIII в. сердцевидные медальоны в продольном ряду с розетками внутри были разделены симметрично расположенными гроздьями винограда. В.Ф. Генинг предположил византийское происхождение этого хвостовика [3, с. 101–102, рис. 65]. Возможно, ременной комплект из с. Садового, включающий пряжку, обойму, бляшку и наконечник, украшенные золотыми пластинками, декорированными в одном стиле, также был создан в византийской мастерской.

Как уже было отмечено, кроме поясной гарнитуры в погребении, у с. Садовое были найдены солиды императоров Льва III Исав-

ра и Константина V Копронима. Годы их совместного царствования 720–741 гг. (с 2-летнего возраста Константина). Судя по изображениям взрослого императора Константина V следует считать, что чекан монет относится ко второй четверти и середине VIII в. Сольды были положены в причерноморскую амфору, имеющую яйцевидную форму, с рифленной поверхностью, с расширяющимся кверху горлом и валикообразным венчиком (тип XI по классификации В.Н. Чхаидзе [14, с. 473]). Близкие по форме и рифлению поверхности амфоры С.А. Плетнева включила в состав предметов хронологической группы второй половины VIII – первой половины IX в. [10, с. 213, рис. 37, 34].

Обстоятельство нахождения в памятнике причерноморской амфоры, хотя и редкий случай, но имеющий место в погребальной обрядности статусных комплексов салтово-маяцкой культуры⁶. Например, в богатом воинском захоронении в катакомбе, выявленном на территории г. Таганрога, красноглиняная амфора с рифлением в нижней части крымского производства начала – середины IX в. находилась в комплексе с золотой серьгой и красноглиняной баклажкой этого же времени [4, с. 96, рис. 1, 1]. Еще ближе к садовскому по составу погребального инвентаря является комплекс из разрушенного захоронения в окрестностях г. Чистяково (совр. г. Торез Донецкой области). В данном случае поясная гарнитура (другого типа), была обнаружена в комплексе с амфорой с рифленной поверхностью класса 36 Юго-Западной Таврики (первая половина IX в.) и с фрагментом золотого солида Константина V (771–775 гг.) [6, с. 73–75, рис. 3, 1, 2].

Пояс № 2 – сложный, скорее всего, состоял из пояса и портупейных ремней. Детали этой ременной гарнитуры обнаружены в погребении 2 скального могильника Эшкаконский № 3. Памятник в числе других шести подобных могильников был обнаружен краеведом В.А. Лученковым в 1969 году. В 1970–1971 гг. памятники были исследованы археологом А.П. Руничем [11, с. 67]. Могильник № 3 расположен в 11 км юго-западнее с. Учккен, в 30 км от г. Кисловодска, в скалистом ущелье р. Эшкакон – в 400 м к юго-западу от русла реки.

Не смотря на ограбление памятника найденные здесь вещи свидетельствуют о высоком статусе погребенного. В их числе А.П. Рунич и В.А. Кузнецов отметили: богато украшенную серебряными и бронзовыми пластинами, а также кожей ската рукоять сабли; фрагменты ножен; обрывки тканей разных цветов; нож в деревянных ножнах; обломок рога; два перстня (один украшен вставкой из черного стекла, второй – фрагментирован); шелковую сумочку (ладанку); мозаичную четырехугольную и катушковидную стеклянные бусины; часть бронзового бубенчика и серебряные украшения ремня и портупей [7, с. 196–200; 11, с. 67–68].

Особый интерес исследователей вызвала именно находка сабли. Ее детальное описание, рисунки и фото присутствуют в ряде публикаций [7, с. 197; 11, рис. 3, 1; 16, р. 78]. Видимо, в связи с меньшим вниманием к поясной гарнитуре в числе погребального инвентаря изображения бляшек приведены не все. В совместной публикации В.А. Кузнецова и А.П. Рунича в таблице находок размещены только бляшки (без пряжки) по одному экземпляру (их прорисовки отличаются упрощенностью) [7, с. 198–199, рис. 1, 4–6]. На рисунке в статье А.П. Рунича присутствуют изображения только одной бляшки с кольцом (на фрагменте ремня), одной вытянутой бляшки с продольной прямоугольной прорезью, трех бляшек сердцевидной формы на фрагменте ремня, пряжки и накладки подтреугольной формы [11, рис. 3, 2–5]. Также следует отметить неточную прорисовку поясных накладок и неверное изображение пряжки. В частности, пряжка в версии А.П. Рунича – овалнорамчатая с прямоугольным щитком (сохранилась его правая часть) [11, рис. 3, б]. Однако, в фондах Ставропольского государственного музея-заповедника хранится пряжка с овалнотреугольной рамкой. Соотнести оба варианта с одним экземпляром позволяет фотография этой пряжки, приведенная в совместной публикации В.А. Кузнецова и Я. Лебединского [16, р. 78]. В данном случае изображена пряжка (с правой частью прямоугольного щитка) именно с овалнотреугольной рамкой. Но и здесь размещены фото только части деталей пояса. Кроме пряжки, это 4 вытянутые бляшки с продольными прорезями и 9 на-

кладок с кольцами (из них 3 без колец). Таким образом, отсутствие полных публикаций пояса, точного описания и прорисовок бляшек и пряжки позволяет нам еще раз обратиться к описанию и интерпретации поясной гарнитуры из погребения № 2 Эшкаконского могильника № 3.

В Ставропольском государственном музее-заповеднике сохранилось: 10 накладок (бляшек) сердцевидной формы, 4 вытянутые накладки с прорезями прямоугольной формы, 9 бляшек округло-треугольной формы с привешенными подвижными кольцами (у трех кольца отсутствуют) и пряжка овалнотреугольной формы (рис. 2, 1–5). Все перечисленные предметы выполнены из белого металла (серебро).

Пряжка имеет овалнотреугольную рамку и, видимо, щиток прямоугольной формы (утерян) – ОФ 16900/261, АМ 164, сч 59/28 (рис. 2, 1). Нижний диаметр рамки шире чем верхний. Размеры: верхний Д рамки – $4 \times 8 \times 14$ мм; нижний Д $5 \times 12 \times 20$ мм; В рамки – 4 мм; предположительная Дл (с щитком) – 22 мм; предположительная Ш щитка – 15 мм. Язычок, имеющий шарнирное крепление, заужен в центральной части и расширен на конце.

Аналогичные пряжки В.Б. Ковалевской были отнесены к типу 7 треугольных пряжек с прямоугольным щитком 12 варианта. Такие экземпляры характерны для поясной гарнитуры VIII–IX вв. [5, с. 35–37, рис. 21, 13–16].

Бляшки (накладки) треугольно-округлые литые с петлей в нижней части, в которую продето проволочное (разъемное) подвижное кольцо (9 экз.), – ОФ 16900/262–268 (рис. 2, 2; 3). Размеры: Дл с кольцом – 30 мм; Ш (наибольшая) – 20 мм; Д кольца – 12 мм; Д проволоки – 1,5 мм. У трех экземпляров кольца были утрачены, видимо, еще до помещения пояса в погребение. Петля имеет в сечении овальную форму со сквозным боковым отверстием (Д петли – 3×4 мм; Д отверстия – 2 мм). На оборотной стороне, в углах основания и вершины треугольника бляшки находятся три штифта – заклепки для крепления к ремню (Д – 1,5 мм; В – 2,5 мм). На штифты надевались плоские квадратные и прямоугольные крепежные шайбочки (4×4 мм; 4×5 мм; 5×5 мм).

На лицевой стороне щитка нанесен растительный орнамент – трилистник (лотос). В каждый лист также вписан трилистник. Третий листок расположен сверху, образуя вершину треугольника. Между его краями и верхними частями нижних листов расположены шарики подтреугольной формы. Декорирование выполнено в технике литья с последующей гравировкой.

Такие накладки характерны для салтовских древностей второй половины VIII – IX века. В частности, С.А. Плетнева аналогичные предметы из Дмитровского могильника (катакомбы № 21, 51, 87) в своей классификации отнесла ко второму виду, типу 4 [9, с. 78–79, рис. 36]. В отмеченном выше разрушенном захоронении в окрестностях г. Чистяково (совр. г. Торез Донецкой области) поясная гарнитура, включающая подобные бляшки, была обнаружена в комплексе с фрагментом золотого солида Константина V (771–775 гг.) и амфорой первой половины IX в. [6, с. 73–75, рис. 3, 1, 2]. В погребении 1 грунтового могильника Красноярский I (окраина г. Цимлянска) аналогичные бляшки выявлены вместе с золотыми серьгами конца VII – VIII века. В целом весь могильник датируется второй половиной VIII – началом IX века. Что подтверждает найденный там аббасидский дирхем халифа ал-Мансура (773–784 гг.) [8, с. 52–53, 59–60, рис. 2, 5].

Также отмеченные серебряные бляшки с кольцами из Эшкаконского могильника находят аналогии в серебряной и бронзовой гарнитуре кургана 8 могильника Куцый XII (окрестности г. Пролетарска), Крымского грунтового могильника на Нижнем Дону, могильников: Рубежанского, Красная горка и Червоная горка на Северском Донце, в Верхне-Салтовском могильнике, в погребении из с. Нетайловка, в Больше-Тиганском могильнике и сборах с Царицына городища на Донетчине. В отдельных случаях они фиксируются в могильниках Прикамья (мог. Мыдлань-Шай). Обнаружены они и в памятниках Центрального Предкавказья – в Кобани и в могильнике Дуба-юрт). Все перечисленные комплексы датируются исследователями второй половиной VIII – началом IX в. [1, с. 135–138, рис. 1; 2, с. 350; 3, с. 102, рис. 27; 8, с. 59; 12,

с. 92;] или в пределах VIII–IX вв. [7, с. 201; 15, с. 184, 186, рис. 4, 11].

Бляшки овально-треугольной формы с широким прямоугольным основанием, в котором имеется продольное прямоугольное отверстие для продевания ремешка – 4 экз. (рис. 2, 4). Размеры: Дл – 26 мм; Ш – 15 мм; Дл отверстия – 17 мм; Ш отверстия – 2 мм; Т щитка – 1,5 мм. На оборотной стороне в углах предмета и в его верхней части расположены три штифта (Д – 2 мм; В – 2,5 мм), которые фиксировали бляшку на ремне посредством квадратных плоских шайбочек (4 × 4 мм).

Орнамент идентичен варианту декорирования бляшек с кольцами; отличается только расположением листочков – трилистников (лотосов), связанное с вытянутой формой щитка. Те же листики: два по бокам и один сверху, разделенные двумя шариками.

Сочетание на поясе бляшек с кольцом и вытянутых бляшек с прорезями, декорированных тремя трилистниками (или пятью), характерно для поясной гарнитуры VIII–IX вв. [13, с. 177, рис. 61]. Например, в Дмитровском могильнике такие комплекты обнаружены в катакомбах 51, 87 и 124 [9, с. 161, рис. 85; 87]. В одной гарнитуре они находились в отмеченных захоронениях второй половины VIII – IX в.: в погребении 1 могильника Красноярский-1 и в кургане 8 могильника Куцый XII [8, с. 58, рис. 2, 4, 5; 15, с. 185, 191, рис. 4, 9, 11].

Бляшки (накладки) сердцевидной формы – 10 экз. (рис. 2, 5–8). Из них 6 прикреплены к фрагментированному кожаному ремню (всего 3 крупных фрагмента, края разрывов которых совпадают) – ОФ 16900/155–260; АА 158163; сч 59/17–22. Основа пояса – цельнокроеная лента кожи коричневого цвета, прямоугольной формы. Размеры: общая Дл фрагментов – 186 мм; Ш – 1,5–180 мм; Т – 1,5 мм. Лицевая поверхность гладкая, без прошивки. Рисунок мереи четкий. По длинному краю ровный обрез. С краев обрывы. На внешней поверхности утраты лицевого слоя кожи, наиболее значительные справа⁷. Один фрагмент (Дл – 20 мм; Ш – 7 мм) с бляшкой (ОФ 16900/254; сч 59/13) отделен, место обрыва совпадает с обрывом на ремне слева. Еще 3 накладки на коже не закреплены (рис. 2, 6–8) – ОФ 16900/274; 275; 276; сч 59/14; 15; 16.

Бляшки идентичные (1,5 × 1,6 см), литые, фигурные с растительным орнаментом, закреплены на ремне посредством двух стержней – штифтов, с обратной стороны зафиксированных шайбочками округлой формы (Д 4–5 мм), концы стержней с изнанки расклепаны (рис. 2, б).

Центр орнаментальной композиции занимает трехлепестковая розетка, от которой отходят еще два аналогичных трилистника на стебле (занимают углы). Между их крайними лепестками пространство занимает шарик. Противоположная часть лицевой стороны бляшки оформлена в форме оконтуривающих край стреловидных листьев, симметрично отходящих от стебля, венчающего центральный трилистник. Идентичность предметов позволяет предположить отливку их в одной форме.

Такие накладки отмечены в комплексах салтово-маяцкой культуры. Например, в Дмитриевском могильнике они находились в комплекте с отмеченными выше бляшками с подвешенными кольцами (катакомба 169) [10, рис. 87]. 2 таких экземпляра (с упрощенными изображениями) в отмеченном разрушенном погребении в г. Чистяково дополняли гарнитуру из бляшек с кольцами и вытянутой формы с отверстиями [6, с. 71, 74, рис. 3, 1, 3, 8].

Следует обратить внимание на то, что в Эшкаконском могильнике 6 экз. таких накладок были прикреплены к сохранившемуся фрагменту ремня. При этом они не разбавлены другими бляшками. Следует предположить, что два указанных варианта найденных в погребении бляшек (с кольцами и вытянутые с продольными отверстиями) являются гарнитурой другого ремня. Как уже было отмечено, именно, сочетание таких накладок является обычным на поясах второй половины VIII – IX века.

Скорее всего, сердцевидные бляшки являлись украшением портупейных ремней, посредством которых обнаруженная в погребении сабля (в ножнах) подвешивалась к поясу. Сабля была найдена во фрагментарном состоянии, однако скобы ножен, служившие для крепления ремней, сохранились. Сбоку каждой скобы находится петля подтрапециевидной формы, через нее продевался ремень [7, рис. 1, 2]. Другой его конец крепился к поясу.

Для того чтобы рукоять сабли было удобно вынимать из ножен, она располагалась ближе к поясу (верхняя часть ножен), чем средняя часть ножен. Потому ремни были разной длины (см. реконструкцию – рис. 2, 9, Б, В). Предположительно, на верхнем портупейном ремне крепились 3 сердцевидные накладки; на нижнем – более длинном (сохранившемся) – 7 экз. (6 на сохранившемся фрагменте ремня и 1 с небольшим кусочком ремня).

Пояс № 3 – состоит из пряжки и 10 бронзовых накладок округло-треугольной формы с привешенными разъемными подвижными кольцами (рис. 2, 10; 5).

Пряжка имеет рамку треугольной формы с пятиугольным щитком – ОФ 38072 (рис. 2, 10). Выступающий вперед язычок имеет шарнирное крепление. Размеры: Дл – 40 мм; Д рамки – 22 × 12 × 3 мм; В рамки – 4; Ш щитка – 14 мм; Т щитка – 1,5 мм. Предмет был присоединен к ремню посредством 5 стержней – штифтов, расположенных в углах оборотной стороны щитка (Дл – 2,5 мм; Д – 1,5 мм). На одном из нижних штифтов сохранилась плоская квадратная пластинка (4 × 4 мм).

Щиток украшает салтовская сложная композиция из трилистников (лотосов). По центральной оси расположены два соединенных стеблем трилистника, от которых в углы отходят еще пять трилистников. Предмет выполнен техникой литья с дополнительной гравировкой.

Экземпляр относится к отделу IV, типу 10 пряжек по классификации В.Б. Ковалевской. Все происходят из погребений VIII–IX вв. [5, с. 36–38, табл. XVII, 22, 23, 24].

Бляшки (накладки) треугольно-округлые литые с петлей в нижней части, в которую продето проволочное (разъемное) подвижное кольцо (бронза), – 10 экз. – ОФ 38071/1–10 (рис. 2, 11). Размеры: Дл – 29 мм; Ш щитка – 15 мм; Т – 1,5 мм; Д петли – 6 мм; Д кольца – 15 мм; Т кольца – 2 мм. Предметы крепились к ремню посредством трех штифтов, расположенных по углам оборотной стороны щитка (В – 2,5 мм; Д – 1,5 мм).

Декор щитка накладки повторяет в более грубой форме орнамент серебряных бляшек с кольцами из погребения № 2 Эшкаконского могильника № 3. В центре композиции расположена трехлепестковая розетка, от ко-

торой отходят (по углам) три листа с вписанными в них трилистниками. Между боковыми и верхним листочками расположены шарики. Как уже было отмечено, такие накладки характерны для поясной гарнитуры салтово-маяцкой культуры. Например, аналогичные бронзовые бляшки зафиксированы в выше перечисленных статусных комплексах второй половины VIII – IX в.: разрушенном погребении у г. Чистяково и кургане 8 могильника Куцый XII [6, с. 71; 15, с. 184].

Результаты. Таким образом, все три пояса из Ставропольского государственного музея-заповедника являются атрибутами воинской аристократии. Считается, что число накладных блях и подвесных ремней на поясе указывают на место воина в дружинной иерархии. Следует обратить внимание на сложность растительного декора щитков пряжек, хвостовика, бляшек и обоймы. По предположению В.Б. Ковалевской, число повторяющихся композиций или число повторяющихся элементов на щитке пряжки также может свидетельствовать о высоком статусе владельца пояса [5, с. 36–38]. В этническом отношении пояса характеризуют представителей воинской аристократии народов, жизнедеятельность которых относится к периоду складывания салтово-маяцкой культуры: предположительно – хазарина (пояс № 1) и алан (по мнению В.А. Кузнецова и А.П. Рунича [7, с. 196]) (пояса № 2 и 3). Хронологически пояс № 1 самый ранний. Ближким ему по времени следует считать пояс № 2. Самым поздним яв-

ляется пояс № 3. Об этом свидетельствуют более грубые изображения на щитках бляшек, возможно, свидетельствующие об их отливке с более ранних прототипов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выражаем искреннюю признательность коллективу отдела археологии и лично директору Музея Н.А. Охонько за оказанное содействие в процессе изучения поясов и предоставленную возможность их публикации.

² Благодарны А.В. Пьянкову за консультацию по уточнению датировки монет.

³ СГМЗ. Оф. 27875. Акт № 225.

⁴ ОФ: О – основной, Ф – фонд; государственная регистрация предметов в основном фонде (первая ступень учета) музея-заповедника с номером коллекции и (или) личным номером предмета; АМ – шифр Инвентарной книги Археологическая коллекция «Кочевнические культуры эпохи раннего средневековья»; сч – шифр номера по спецучету (третья ступень учета) предмета, содержащего драгоценные металлы.

⁵ Здесь и ниже: Д – диаметр; Дл – длина; В – высота; Ш – ширина; Т – толщина.

⁶ Выражаем свою искреннюю признательность В.П. Глебову и И.Н. Парусимову за помощь, оказанную в процессе поиска опубликованных захоронений с амфорами.

⁷ Выражаем искреннюю признательность художнику-реставратору археологического металла 1-й категории ГИМ (г. Москва) Е.В. Белькевич и заведующему мастерской реставрации отдела реставрации ГИМ (Москва) Н.В. Соломатиной за консультацию об особенностях поясного набора и кожи пояса.

ПРИЛОЖЕНИЕ

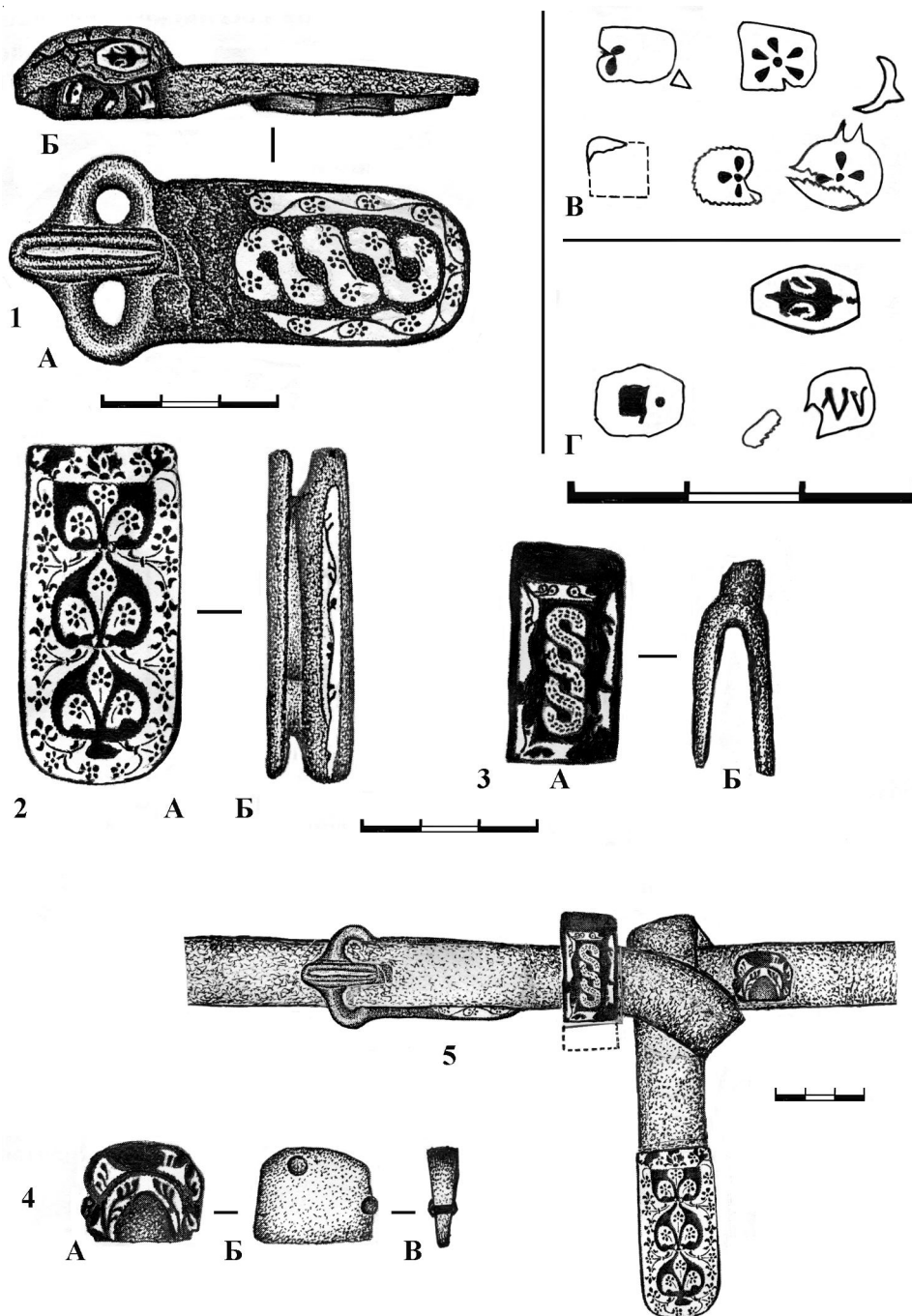

Рис. 1. Пояс № 1 из разрушенного захоронения у с. Садовое Арзгирского района Ставропольского края:

1 – пряжка (А – лицевая сторона; Б – профильное изображение; В – пластинки с орнаментом на левой торцевой стороне рамки; Г – пластинки с орнаментом на правой торцевой стороне рамки);
 2 – наконечник ремня (А – лицевая сторона; Б – торцевая сторона); 3 – обойма (А – лицевая сторона; Б – вид сбоку);
 4 – пряжка (А – лицевая сторона; Б – оборотная сторона; В – торцевая сторона);
 5 – реконструкция пояса. 1–4 – железо, золото

Fig. 1. Belt no. 1 from the destroyed burial near Sadovoe village of Arzgirsky district of Stavropol Krai:

1 – buckle (A – front side; Б – profile image; В – plates with an ornament on the left end side of the frame; Г – plates with an ornament on the right end side of the frame);
 2 – belt tip (A – front side; Б – end face);
 3 – clip (A – front side; Б – view from the side); 4 – buckle (A – front side; Б – reverse side; В – end face);
 5 – reconstruction of the belt. 1–4 – iron, gold

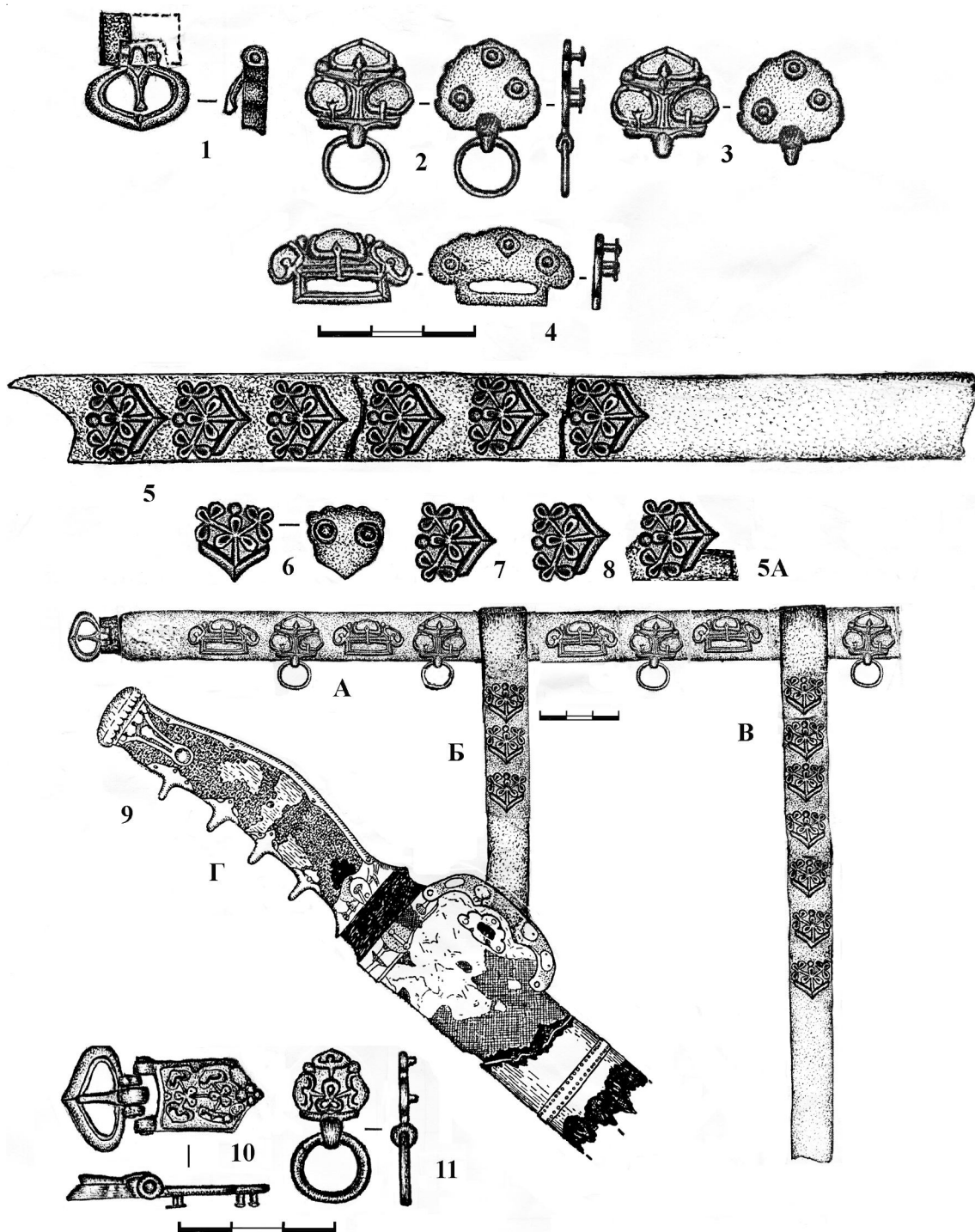

Рис. 2. Пояса № 2 и 3 из Эшкаконских могильников:

1-9 – пояс № 2 из погребения 2 Эшкаконского могильника № 3: 1 – пряжка; 2-4 – бляшки; 5, 5А – бляшки на фрагменте ремня; 6-8 – бляшки; 9 – реконструкция пояса (А – пояс с бляшками; Б, В – португейные ремни с бляшками; Г – сабля); 1-8 – серебро; 10-11 – пояс № 3 из Эшкаконского могильника (10 – пряжка; 11 – бляшка); 10-11 – бронза

Fig. 2. Belts no. 2 and 3 from Eshkakon burial grounds:

1-9 – belt no. 2 from burial 2 of Eshkakon burial ground no. 3: 1 – buckle; 2-4 – plaques; 5, 5A – plaques on a fragment of a belt; 6-8 – plaques; 9 – reconstruction of the belt (A – belt with plaques; B, V – harness belts with plaques; Г – saber); 1-8 – silver; 10-11 – belt no. 3 from Eshkakon burial ground (10 – buckle; 11 – plaque); 10-11 – bronze

Рис. 3. Пояс № 1 (фото)

Fig. 3. Belt no. 1 (photo)

Рис. 4. Пояс № 2 – бляшки портупейных ремней (фото)

Fig. 4. Belt no. 2 – plaques of harness belts (photo)

Рис. 5. Пояс № 3 (фото)

Fig. 5. Belt no. 3 (photo)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов, В. С. Новые материалы к вопросу о мадьяро-салтовских контактах в Верхнем Подонцовье / В. С. Аксенов // Археологія і давня історія України. Вып. 7. – Киев : ІА НАН України, 2011. – С. 133–143.

2. Аксенов, В. С. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховой Северского Донца / В. С. Аксенов, В. К. Михеев // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (вопросы хронологии). – Самара : ПО «СамВен», 1998. – С. 344–358.

3. Генинг, В. Ф. Хронология поясной гарнитуры I тысячелетия н. э. (по материалам могильников Прикамья) / В. Ф. Генинг // КСИА. Вып. 158. Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. – М. : Наука, 1979. – С. 96–106.

4. Качевский, П. Е. Новое салтовское погребение на территории города Таганрога / П. Е. Качевский // Археологические записки. Вып. 4. – Ростов н/Д : Донское археологическое общество, 2005. – С. 96–98.

5. Ковалевская, В. Б. Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки / В. Б. Ковалевская. – М. : Наука, 1979. – 112 с. – (САИ Е1–2).

6. Кравченко, Э. Е. Погребальные комплексы хазарского времени с баклагами с территории Донецкой области / Э. Е. Кравченко, А. В. Шамрай // Донская археология. – 2000. – № 3–4. – С. 70–82.

7. Кузнецов, В. А. Погребение аланского дружинника IX в. / В. А. Кузнецов, А. П. Рунич // Советская археология. – 1974. – № 3. – С. 196–202.

8. Парусимов, И. Н. Новый салтовский могильник в окрестностях г. Цимлянска / И. Н. Парусимов, Р. В. Прокофьев // IV Донские археологические чтения : сб. науч. докл. г. Ростов-на-Дону, декабрь 2003 г. – Ростов н/Д : Всерос о-во охраны памятников истории и культуры, 2004. – С. 52–67.

9. Плетнева, С. А. На славянохазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1989. – 288 с.

10. Плетнева, С. А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV–XIII вв. / С. А. Плетнева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. – 246 с.

11. Рунич, А. П. Скельні могильники у верхів'ях р. Ешакон на Північному Кавказі / А. П. Рунич // Археологія. – 1975. – № 16. – С. 65–77.

12. Савченко, Е. И. Крымский могильник / Е. И. Савченко // Археологические открытия на новостройках. Древности Северного Кавказа. Вып. 1. – М. : Наука, 1986. – С. 88–94.

13. Степи Евразии в эпоху средневековья / отв. ред. С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1981. – 299 с.

14. Чхайдзе, В. Н. Фанагория в VI – X веках / В. Н. Чхайдзе. – М. : Издат. дом «Триумф принт», 2012. – 534 с.

15. Яценко, В. В. Подкурганное захоронение VIII–IX вв. у г. Пролетарска / В. В. Яценко // Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Средневековые древности Дона : сб. ст. – М. ; Иерусалим : Мосты культуры, 2007. – С. 182–193.

16. Kouznetsov, V. Les Alains Cavaliers des steppes, seigneurs Caucase / V. Kouznetsov, I. Lebedynsky. – Paris : Editions Errance, 1997. – 175 p.

17. The Ancient Hungarians. Exlubition Catalogue. – Budapest : Hungarian National Museum, 1996. – 478 p.

REFERENCES

1. Aksenov V.S. Novye materialy k voprosu o madyyaro-saltovskikh kontaktakh v Verkhnem Podontsovye [New Materials on the Issue of Magyar-Saltov Contacts in the Upper Podontsovye]. *Arkheologia i davnya istoriya Ukrainy. Vyp. 7.* [Arheologia and the Long History of Ukraine. Iss. 7]. Kiev, IANAN Ukraini, 2011, pp. 133-143.

2. Aksenov V.S., Mikheev V.K. Krymskiy import i khronologiya nekotorykh saltovskikh pamyatnikov verkhoviy Severskogo Dontsa [Crimean Import and Chronology of Some Saltov Monuments of the Upper Seversky Donets]. *Kultury evraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tys. n.e. (voprosy khronologii)* [Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the 1st Millennium of a New Era (Questions of Chronology)]. Samara, PO «SamVen», 1998, pp. 344-358.

3. Gening V.F. Khronologiya poyasnoy garnitury I tysyacheletiya n. e. (po materialam mogilnikov Prikamya) [Chronology of the Belt Headset of the 1st Millennium AD (Based on Materials from the Burial Grounds of Prikamye)]. *KSIA. Vyp. 158. Problemy khronologii pamyatnikov Evrazii v epokhu rannego srednevekovyya* [Brief Communications of the Institute of Archaeology. Iss. 158. Problems of Chronology of Sites of Eurasia in the Early Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 96-106.

4. Kachevskiy P.E. Novoe saltovskoe pogrebenie na territorii goroda Taganroga [New Saltovo Burial in the City of Taganrog]. *Arkheologicheskie zapiski. Vyp. 4* [Archaeological Notes. Iss. 4]. Rostov-on-Don, Donskoe arkheologicheskoe obshchestvo, 2005, pp. 96-98.

5. Kovalevskaya V.B. *Poyasnye nabory Evrazii IV–IX vv. Pryazhki* [Belt Sets of Eurasia of the 4th – 9th Centuries. Buckles]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 112 p. (SAI [Corpus of Archaeological Sources], iss. E1–2).

6. Kravchenko E.E., Shamray A.V. Pogrebalnye komplekсы khazarskogo vremeni s baklagami s territorii Donetskoy oblasti [Burial Complexes of the Khazar Time with Baklag from the Territory of Donetsk Region]. *Donskaya arkheologiya* [Don Archeology], 2000, no. 3–4, pp. 70-82.

7. Kuznetsov V.A., Runich A.P. Pogrebenie alanskogo družhinnika IX v. [The Burial of the Alan Warrior of the 9th Century.]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1974, no. 3, pp. 196-202.

8. Parusimov I.N., Prokofyev R.V. Novyy saltovskiy mogilnik v okrestnostyakh g. Tsimlyanska [New Saltovsky Burial Ground in the Vicinity of the City of Tsimlyansk]. *IV Donskie arkheologicheskie chteniya: sb. nauch. dokl. g. Rostov-na-Donu, dekabr 2003 g.* [4th Don Archaeological Readings. Collection of Scientific Reports. Rostov-on-Don. December 2003]. Rostov-on-Don, Vserossiyskoe obshchestvo okhrany pamyatnikov istorii i kultury, 2004, pp. 52-67.

9. Pletneva S.A. *Na slavyanokhazarском pograničye. Dmitrievskiy arkheologicheskiy kompleks* [On the Slavic-Khazar Borderlands. Dmitrievsky Archaeological Complex]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 288 p.

10. Pletneva S.A. *Kochevniki yuzhnorusskikh stepey v epokhu srednevekovya IV–XIII vv.* [Nomads of the Southern Russian Steppes in the Middle Ages 4th – 13th Centuries]. Voronezh, Izd-vo VGU, 2003. 246 p.

11. Runich A.P. Skelni mogilniki u verkhiviyakh r. Eschkakon na Pivnichnomu Kavkazi [Rock Cemeteries in the Upper Eschkakon River in the Central Caucasus]. *Arkheologiya* [Archaeology], 1975, no. 16, pp. 65-77.

12. Savchenko E.I. Krymskiy mogilnik [Crimean Burial Ground]. *Arkheologicheskie otkrytiya na novostroykakh. Drevnosti Severnogo Kavkaza. Vyp. 1* [Archaeological Discoveries in New Buildings. Antiquities of the North Caucasus. Issue 1]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 88-94.

13. Pletneva S.A., ed. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekovya* [Steppes of Eurasia in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 299 p.

14. Chkhaidze V.N. *Fanagoriya v VI–X vekakh* [Fanagoria in the 6th – 10th Centuries]. Moscow, Izdatelskiy dom «Triumfprint», 2012. 534 p.

15. Yatsenko V.V. Podkurgannoe zakhoronenie VIII–IX vv. u g. Proletarska [Underground Mound of the 8th – 9th Centuries near the Town of Proletarsk]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp. II. Srednevekovye drevnosti Dona: sb. st.* [Materials and Research on Archaeology of the Don. Iss. II. Medieval Antiquities of the Don. Collection of Articles]. Moscow, Jerusalem, Mosty kultury Publ., 2007, pp. 182-193.

16. Kouznetsov V., Lebedynsky I. *Les Alains Cavaliers des steppes, seigneurs Caucase*. Paris, Editions Errance, 1997. 175 p.

17. *The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue*. Budapest, Hungarian National Museum, 1996. 478 p.

Information About the Authors

Yury A. Prokopenko, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of Social Philosophy and Ethnology, North-Caucasus Federal University Humanities Institute, Pushkina St, 1, 355009 Stavropol, Russian Federation, z_proko_15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7060-5054>

Svetlana L. Kravtsova, Head of the Department of Archaeology, The G.N. Prozritelev and G.K. Prave Stavropol State History, Culture and Natural Landscape Reserve Museum, Dzerzhinskogo St, 135, 355035 Stavropol, Russian Federation, vetochkakaleo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4466-5891>

Информация об авторах

Юрий Анатольевич Прокопенко, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социальной философии и этнологии, Гуманитарный институт Северо-Кавказского федерального университета, ул. Пушкина, 1, 355009 г. Ставрополь, Российская Федерация, z_proko_15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7060-5054>

Светлана Леонидовна Кравцова, заведующая отделом археологии, Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, ул. Держинского, 135, 355035 г. Ставрополь, Российская Федерация, vetochkaleo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4466-5891>